

MPHTI: 16.21.82

<https://orcid.org/0000-0002-4261-3054>

Албалыев Ш.А.

доктор философии по филологии, доцент
ведущий научный сотрудник отдела «Мифология» Института Фольклора
Национальной Академии Наук Азербайджана. Баку. Азербайджан
**ПРАЗДНИК РАМАДАН: РИТУАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И
ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА**

Автор-корреспондент: albaliyevshakir@rambler.ru

Аннотация: Рамадан или, как его еще называют азербайджанцы «Праздник поста», согласно типологии является религиозным праздником. Азербайджанцы начали отмечать этот праздник после принятия религии Ислам и продолжают отмечать его по сей день. Однако дело в том, что этот праздник, имеющий религиозное происхождение, в силу своей этнокультурной типологии уже стал народным праздником. Главным обычаем или показателем месяца Рамадан является соблюдение поста. Пост - это механизм духовного очищения. Хотя пост соблюдает человек как физически так и духовно, в его основе лежит в основном духовный фактор. Это не самоистязание, а метод очищения и укрепления духа. Рамадан - это комплекс церемоний, охватывающий месяц. Обряд - это фольклорная модель поведения, принадлежащая коллективу. Хотя Рамадан религиозный праздник, связанный с Исламом, по сути он является фольклорным событием. В статье основываясь на личные выводы автора, собранные в результате набора информации, а также филологическую литературу сделана попытка исследования ритуально-мифологических основ и этнокультурной семантики праздника Рамадан.

Ключевые слова: праздник, Рамадан, мифология, этнокультура, ритуал, пост, Ислам, вера, обычай, Азербайджан

FTAXP: 16.21.82

<https://orcid.org/0000-0002-4261-3054>

Албалыев Ш.А.,

филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Әзірбайжан Ұлттық ғылым академиясының
Фольклор институтының «Мифология» бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері
**РАМАЗАН МЕРЕКЕСІ: РТУАЛДЫҚ-МИФОЛОГИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕР ЖӘНЕ
ЭТНОМӘДЕНИ СЕМАНТИКА**

Автор-корреспондент: albaliyevshakir@rambler.ru

Түйін: Рамазан, немесе әзірбайжандар айтқандай, «Ораза мейрамы», типология бойынша, діни мереке. Әзірбайжандықтар бұл мерекені ислам дінін қабылдағаннан кейін тойлай бастады және күні бүгінге дейін тойлап келеді. Десек те, діннен бастау алатын бұл мереке этномәдени типологиясына байланысты ұлттық мерекеге айналып үлгергені шындық. Рамазан айының негізгі әдеті немесе көрсеткіші – ораза. Ораза – рухани тазару механизмі. Адам оразаны физикалық жағынан да, рухани жағынан да ұстағанымен, ол негізінен рухани факторға негізделген. Бұл өзін-өзі азаптау емес, рухты тазарту және нығайту әдісі. Рамазан - бір айды қамтитын рәсімдер кешені. Салт - бұл топқа жататын мінез-құлықтың фольклорлық үлгісі. Рамазан ислам дінімен байланысты діни мереке болғанымен, ол негізінен фольклорлық оқиға. Мақалада автордың мәліметтерді, сондай-ақ филологиялық әдебиеттерді жинақтау нәтижесінде жинақталған жеке тұжырымдарына сүйене отырып, Рамазан мейрамының ғұрыптық-мифологиялық негіздері мен этномәдени семантикасын зерттеуге талпыныс жасалды.

Кілт сөздер: мереке, Рамазан, мифология, этномәдениет, ырым, ораза, ислам, сенім, әдет-ғұрып, Әзірбайжан

IRSTI: 16.21.82

<https://orcid.org/0000-0002-4261-3054>

Albaliyev Sh.A.

Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor, leading researcher of the department «Mythology» of the Institute of Folklore of the National Academy of Sciences of Azerbaijan.
Baku, Azerbaijan

THE RAMADAN HOLIDAY: RITUAL AND MYTHOLOGICAL FOUNDATIONS AND ETHNOCULTURAL SEMANTICS

Correspondent-author: albaliyevshakir@rambler.ru

Abstract: Ramadan or, as it is also called by the Azerbaijanis, the "Festival of Fasting", according to typology is a religious holiday. Azerbaijanis began to celebrate this holiday after adopting the religion of Islam and continue to celebrate it to this day. However, the fact is that this holiday, which has a religious origin, has already become a national holiday due to its ethnocultural typology.

The main custom or indicator of the month of Ramadan is fasting. Fasting is a mechanism of spiritual cleansing. Although a person observes fasting both physically and spiritually, it is mainly based on a spiritual factor. This is not self-torture, but a method of cleansing and strengthening the spirit.

Ramadan is a complex of ceremonies covering a month. A rite is a folklore model of behavior belonging to a collective. Although Ramadan is a religious holiday associated with Islam, in essence it is a folklore event.

In the article, based on the personal conclusions of the author, collected as a result of collecting information, as well as philological literature, an attempt was made to study the ritual and mythological foundations and ethnocultural semantics of the Ramadan holiday.

Keywords: holiday, Ramadan, mythology, ethnoculture, ritual, fasting, Islam, faith, custom, Azerbaijan

Введение

Рамадан или, как его еще называют азербайджанцы «Праздник поста», согласно типологии является религиозным праздником. Азербайджанцы начали отмечать этот праздник после принятия религии Ислам и продолжает отмечать его по сей день. Однако дело в том, что этот праздник, имеющий религиозное происхождение, в силу своей этнокультурной типологии уже стал народным праздником.

Главным обычаем или показателем месяца Рамадан является соблюдение поста. Пост - это механизм духовного очищения. Хотя пост соблюдает человек как физически так и духовно, в его основе лежит в основном духовный фактор. Это не самоистязание, а метод очищения и укрепления духа.

Суть поста зависит от намерения. Люди рассматривают пост как средство очищения, возрождения и украшения своего «я» божественными ценностями. Согласно поверью в течение месяца поста «дьяволы остаются скованными», что отражает сам механизм духовного очищения. Мусульмане, соблюдавшие пост, верят в его механизм духовного очищения - защиту человека от грехов. Сердце человека, очистившего свое сердце от всякого зла постом, переполняется радостью. Этот энтузиазм, эта приятная эмоция проявляются ярче всего во время праздника Рамадан. Человек поздравляет других с чистым и искренним сердцем и делится с другими своей духовной радостью. Кроме того, он находит покой в своем сердце, посещая могилы своих близких и молясь о прощении их грехов.

Рамадан - это комплекс церемоний, охватывающий месяц. Обряд - это фольклорная модель поведения, принадлежащая коллективу. Хотя Рамадан религиозный праздник, связанный с Исламом, по сути он является фольклорным событием.

Согласно нашей классификации в связи с этим праздником существуют две модели:

1. Идеальная модель ритуала Рамадана, определяемая религией;
2. Реалистичная функциональная модель церемонии Рамадана.

Идеальной моделью является каноническая схема церемонии Рамадана, определяемая исламской религией, то есть система правил и предписаний. Данная модель представляет собой статическую систему.

Функциональная модель - это применение идеальной модели в реальной жизни. Последняя существует в сознании и памяти, в то время как функциональная модель — это модель, которая находится в действии, переживается, реализуется, то есть функционализируется.

Изучение места праздника Рамазан в этнокультурной системе как модели этнической самоорганизации предполагает изучение системы взаимоотношений этих двух моделей. Потому что идеальная (каноническая) модель церемонии Рамадана, определяемая исламской религией, сразу становится фольклорной, превращаясь в функциональную (рабочую) модель и проявляется постом в месяц Рамадан.

Актуальность

Исследование ритуальных-мифологических оснований и этнологической семантики азербайджанских народных праздников является одним из актуальных и недостаточно изученных проблем фольклора. Праздники являются важной частью национальной идеологической системы. Праздники Новруз, Рамадан и Хыдыр Наби в Азербайджане уже отмечаются как официальные праздники. Включение этих праздников в единую систему идеологических ценностей азербайджанского народа требует научного изучения их местоположения и роли в этнокультурологической системе.

Праздники имеют бесценное место в жизни каждой нации. Они отражают национальные традиции народа, на самом деле, играют роль духовности народного существования, национальной идентичности, которая поддерживается и передается поколениям. Хотя это, не видно по внешности, на самом деле все люди живут своим национальным присутствием, а также праздниками. Идеологии, структуры меняются, но праздники продолжают поддерживать собственную сущность и символы национальной идентичности.

Согласно ритуальной типологии праздник Рамадан - это исламский праздник. Данный праздник тесно связан с духовностью и этнопсихологическим мировоззрением азербайджанского народа. Рамадан и поныне играет важную роль в национальном и моральном мышлении мусульман. Изучение его ритуально-мифологических основ и этнокультурной семантики составляет актуальность статьи.

Научная новизна

Впервые в статье сделана попытка раскрытия ритуально-мифологических основ и этнокультурной семантики праздника Рамадан. Основываясь на литературу, а также фольклористические примеры в изложении отражены основы, обычаи, ритуалы и современное состояние данного события.

Теоретический анализ

1. Праздник Рамадан как этническая модель самовыражения и ее место в этнокультурной системе. Изучение его социально-функциональной семантики месяца и праздника Рамадана способствует разъяснению сущности этнокультурной модели данного понятия в этнокультурной системе. Исследование Рамадана как обряда в рамках социума (социальной системы, общества) составляет социально-функциональную семантику. В данную задачу входит рассмотрение Рамадана в контексте фольклорного мышления.

Это обусловлено некоторыми факторами.

Мы должны сосредоточиться прежде всего на вопросе «фольклоризации». Потому что именно с фольклоризацией связано функционирование Рамадана как этнокультурной

модели этнокультурной системы. Иными словами, процесс реалистичности обряда Рамадана в глазах людей означает его фольклоризацию. В основе всего этого лежит само фольклорное явление.

«Фольклор» - сложное явление. Согласно изысканиям Американского фольклорного общества: «Фольклор - это традиционное искусство, литература, знания и опыт, широко распространенные на примерах устных отношений и поведений» [13].

Из данного определения видно, что основу фольклора составляют примеры устных отношений и поведений. Когда обряд Рамадан переходит от идеальной модели исламского происхождения к функциональной модели, то есть к реальному жизненному опыту, он становится фольклором, другими словами, примером устных отношений и поведений.

Бенджамин А.Боткин в связи с фольклором отмечает: «Фольклор - это традиционные верования, обычаи и выражения, которые развиваются за пределами торговли и образования в основном в устной форме. Каждая группа связана общими интересами и целями, независимо от того, образована она или нет, городская или крестьянская и этот составляет фольклор. Эти обычаи и традиции включают в себя многое: индивидуальное, популярное, даже литературное. Но каждый из них был модифицирован и адаптирован с помощью повторений и изменений, что имеет особую ценность для группы» [13].

В этом определении наше внимание привлекает то, что фольклор объединяет группы общества «с общими интересами и целями, независимо от того, образованы они или нет, городские или крестьянские». Эта особенность также относится к этнокультурной функции Рамадана. Церемония Рамадан также связывает всех постящихся, независимо от их социально-личной идентичности, с целью обретения Божьего одобрения, составляющую единую модель этой церемонии.

Именно из-за этой особенности фольклора, то есть из-за того, что он объединяет различные группы - его носителей, Дэн Бен Амос назвал его «умелой связью между небольшими группами» [13].

Не случайно Дэн Бен Амос в своем научном интервью о фольклоре подчеркивал, что не только фольклор, но и сама идея фольклористики связаны с диалогом и общением: "Невозможно планировать создание новых тенденций, новых течений в фольклоре. Эти тенденции проявляются в связи между работниками фольклора и людьми из других областей " [5, с. 228].

Жан Брунванд пишет, что "фольклор - это неписанные традиции людей, их форма и содержание, стиль и коммуникативная техника отражают перехода человека к человеку... Фольклор является традиционной и неформальной частью культуры. Он сочетает в себе все знания, ценности понимания, отношения, чувства, людей с помощью традиционных примеров и устных слов "[13].

По мнению автора, наше внимание привлекает подход к тому, что фольклор является неформальной частью культуры. Здесь мы видим отношения между официальным и неофициальным. Идеальной моделью комплекса Рамадан, который в данном случае является «официальным», является переход идеальной модели в состояние функциональной модели. То есть, каждая церемония имеет схему мышления и движущуюся (функциональную) модели.

Эдвард Д. Айвз пишет: «Никакие песни, пьесы и творческие выступления нельзя понимать вне культуры, в которой они встречаются и являются ее частью» [13].

Отсюда видно, что исполняемый народом церемониальный комплекс Рамадан, а также сам праздник от фольклорной культуры его исполнителей.

Ученые-фольклористы М.Хакимов и С.Рзасой также пишут, что «фольклор и письменная литература являются одновременно диахроническими и синхронными кодами мысли в контексте этнохудожественного самовыражения» [12, с. 64].

Обряд Рамадан, при всей его прагматической и практической сути, приобретает

этнокультурную ценность только через фольклор. Память играет здесь ключевую роль.

Д.и.н., профессор Сейфеддин Рзасой пишет: «В целом одним из основных аспектов, в которых выражается прагматическая сущность фольклора, является то, что он исторически играл роль средства моделирования физического и духовного опыта этноса» [10, с. 28].

Эту идею ученый обосновывает и в другом труде: «Общество космологической эпохи было просто обречено «вспоминать» свой социальный опыт в устной традиции». В связи с этим память этноса космологической эпохи постоянно обогащалась поступающей информацией. Наиболее важным моментом, который следует здесь учитывать, является то, что информативное знание, которое входит в коллективную память, отражает универсализированное знание» [8, с. 163]. Согласно этой идеи фольклорная память является важным компонентом фольклорной мысли.

Фольклор как система мышления существует на основе памяти: без памяти фольклор существовать не может. Ритуал Рамадана, каноническая модель исламского образа жизни, переживаясь в реальной жизни трансформируется в фольклорную память. В этой связи основой всех сведений о месте праздника Рамазан в этнокультурной системе как модели этнической самоорганизации является фольклорная память.

«Память» - одно из основных понятий в обеих определениях «фольклора».

Согласно выводам профессора С.Рзасоя, фольклор:

- структурное мышление историко-диахронического проявления этнокультурного мышления;
- одна из основных парадигм общей системы мышления национального самовыражения как синхронного явления этнокультурной мысли;
- с точки зрения статусного типа тотального этнического мышления носит художественно-эстетический характер;
- это модель мира как феномена мысли (парадигма смыслов);
- текст – это объект, отражающий модель мышления;
- жанр, или система жанров, отражающий действительность в целом и т. д.» [9, с. 158].

Как выясняется, по мнению ученого, фольклор — это механизм самовыражения этнокультурной системы и они неразделимы друг от друга. То есть жизненный опыт народа неизменно находит свое выражение в фольклоре. Одной из главных характеристик фольклора является то, что он также является художественной практикой.

Фольклор превращает любое запомненное событие в вымышленный факт и включает его в свою собственную текстовую систему. Фольклор, с другой стороны, — это аппарат мышления. Носители фольклора выстраивают свои отношения с окружающим миром на основе опыта фольклорной памяти. Весь психический опыт фольклорной памяти сохраняется в текстах.

Фольклор является и этнокосмической моделью мышления, этническим самовыражением и кодексом поведения.

Продолжая свой анализ д.и.н., профессор Сейфеддин Рзасой отмечает: «Фольклор — это парадигматическая и синтагматическая память структуры мышления. Это реализуется посредством образного языка слов, движения и музыки. Слово и язык – являются его важнейшим описательным кодом.

С семиотической точки зрения язык, являющийся первичной системой знаков, несет в себе инвариантную структуру культуры, в том числе фольклора. Эта структура одновременно переходит в структурные слои культуры посредством преобразований [7, с. 121].

Таким образом, фольклор — это память, а слова, действия и музыка — ее описательные языки. В этом отношении вся церемония Рамадана и праздник Рамадан являются фольклором, выраженным через языки (коды) слов, действий и музыки. Все это

свидетельствует о том, что наиболее надежным источником для определения места праздника Рамазан в этнокультурной системе как модели этнической самоорганизации является фольклорная память.

Азербайджанский фольклор богат текстами, связанными с церемонией Рамадана. В тексте, свойственным Шеки-Загатальскому региону, говорится: «Мы в основном отмечаем два религиозных праздника - Курбан (жертвоприношения) и Рамадан. Между ними 70 дней.

Месяц Рамадан длится 30 дней. Люди, соблюдают 30 дней пост, совершают омовение, молятся, а также делятся друг с другом хлебом.

В конце Рамадана накануне праздника дети навещают родственников и собирают яйца и воспевают :

*Я злой, я злой,
Потому что ты не дал мне яиц.
Кто даст яйцо, у того родится мальчик,
А кто не даст родиться дочь.
Пусть ее имя будет Фатима,
И ее брови пусть будут неразъединенными,
И пусть ее судьба будет неудачной.*

Согласно традиции, хозяин дома выходит и дает детям яиц. Вечером матери варят собранные детьми яйца в воде с луковой шелухой, отчего они становятся красными. На следующее утро все дети и молодежь отправляются на праздничную прогулку. Они идут ко всем родственникам и соседям, чтобы поздравить их с праздником, а те в ответ угощают их хлебом с чаем. В этот день все люди готовят еду [1, с. 33-34].

2. Своеобразие месяца Рамадана. Теперь, опираясь на эти фольклорные знания, попробуем определить место праздника Рамазан в рассматриваемой этнокультурной системе как модели этнической самоорганизации. Очевидно, что, как и праздники Новруз (праздник весны) и Хыдыр Наби праздник Рамадан выступает в качестве самоорганизующейся модели общества, которое его организует. Другими словами, праздник Рамадан служит обновлению и укреплению элементов и связей, составляющих структуру общества. Эта функция реализуется посредством следующих механизмов и элементов:

а) Механизм 30-дневного голодания. Этот обычай-механизм не только служит духовному очищению всех постящихся, но и создает духовную гармонию между членами общества.

б) Механизм распределения 30 буханок хлеба по 30 домам (или обеспечение едой или оплатой не соблюдающих пост в месяц Рамадан). Этот обычай представляет собой механизм обмена и обеспечивает материальную и духовную гармонию в сообществе.

в) Церемония сбора яиц в первый день праздника. Смысл и суть этого обряда идентичны обряду детских сборов во время праздников Новруз и Хыдыр Наби. Все это основано на космогонических идеях, связанных с воссозданием и плодородием. Символом этого является окрашенное в красный цвет яйцо. В связи с этим В.Н.Топоров пишет: «яйцо выполняет космогоническую (мифотворческую – Ш. А.) функцию в обрядах плодородия» [11, с. 681]. Причина, по которой дети желают сына женщине, давшей яйцо, и дочь женщине, которая этого не сделала, основана на связи яйца с творением. Здесь мы также видим механизм «оплаты по факту». Те, кто отдает свою долю яиц, получают в награду долю сына, а те, кто не отдает свою долю яиц, получают в наказание долю дочери. Отождествление яйца с сыновьями и дочерьми в положительном и отрицательном значениях раскрывает его космогоническую символику.

г) Механизм отпускных поездок. Этот механизм действует между молодыми и пожилыми людьми, а также между соседями. Молодежь поздравляет соседей и старших с началом постного месяца, т.е. Рамадана, а те в ответ угощают их вкусными блюдами в определенное время суток. Этот механизм служит укреплению духовно-материальных связей и социально-духовной гармонии в этнокультурной системе.

Как и в случае с праздником Новруз, гармония в этнокультурной системе устанавливается не только внутри общества но и медиально - переходя в гармонию между живыми и мертвыми (этим миром и потусторонним). В тексте говорится: «С наступлением поста врата небесные открываются».

Души умерших возвращаются в свои дома в день праздника... Этот день называется днем «арафа». Именно в этот день готовят праздничный стол. Днем люди идут в мечеть, поминают усопших и распределяют определенную сумму денег [1, с. 34].

В день «Арафат» накрывается стол, а затем в мечети читаются молитвы за души умерших, что является формой медитативной (межмировой) гармонии. Хотя на первый взгляд может показаться, что это не так, но стол, накрытый дома в день Арафа, предназначен не только для живых гостей, но и для умерших.

Размещение еды (особенно сладкой халвы) на могилах связан с обычаем и особенно с мифическими верованиями. Согласно мифу он служит для питания предков, которые, как считается, живут в загробном мире.

Согласно исламским канонам, праздник Рамадан следует отмечать только после окончания месяца поста. Данная церемония и поныне отмечается в регионах Азербайджана и сохраняет следы древних праздничных ритуалов.

Во время праздника люди поздравляют друг друга, накрывают столы вкусными угощениями и развлекают друг друга. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что праздник Рамадан по своему этнокультурному значению служит созданию социально-духовного равновесия и гармонии между всеми элементами общества.

3. Праздник Рамадан в районах Лори-Пембек. Праздники жертвоприношения и поста (Рамадан) также достойно отмечали в уездах Лори-Пембек, исторической области Азербайджана. В настоящее время они входят в состав Республики Армения. Поскольку эти праздники имели религиозное содержание, их широкое и открытое празднование, особенно среди неверных, было незаконно запрещено. Но, несмотря на это, жители села, независимо от того, были ли они богаты или бедны, готовились к этим праздникам заблаговременно» [2, с. 82].

Хотелось бы обратить внимание на раскрытие понятия «кафир» (неверный).

«Кафир» — арабское слово, означающее «тот, кто не верует». В исламе «кафир» — это тот, кто не верит, отрицает Созидателя.

Однако исторические факты свидетельствуют о том, что турки-огузы называли неверными не только тех, кто отрицал Бога, но и врагов (на азерб. «ягы») другой религии. След этого отчетливо сохранился в древнем эпосе «Книге Деде Горгуда». В эпосе слова «яги», означающее враг и «кафир» употребляются в одном и том же значении.

В «Сказании о пленнике Уруз-беке - сыне Казан-бека» Салур Казан берет своего сына Уруза на охоту. Здесь на них нападает враг. Очень интересный разговор происходит между отцом и сыном на тему «неверный»: *«Пыль раскололась, засияла, как солнце, разлилась, как море, стала темной, как лес. Вышло шестнадцать тысяч неверных с веревочными стремениами, в фетровых шляпах, с извращенными религиями и вороньими языками.*

Уруз обратился к отцу:

Иду ко мне иль господин Казан!

Что же это приближается к нам, словно темное море?

Что же это словно пылкий огонь, как сияющая звезда?

Объясни мне, отец мой! Я готов собою ради тебя жертвовать.

Казан ответил:

Иду ко мне львенок мой сынок!

Это отряд кафиров приближается словно черное море,

Это огонь голов кафиров,

Это воины кафиров блестят как звезда.

О мой сын! Это враги кафиры.

Уруз снова спросил:

Так кто же враги?

Казан ответил:

О мой сын! Врагом называем их... Или мы их, или они нас победят [4, с. 69-70].

Из этого разговора видно, что огузы также называли своих врагов, то есть своих ягов - кафирами (неверными). Ягы - кафир также означает «злейший враг».

Огузы называли «кафир»ами и тех кто не уважал их религиозные и духовные ценности.

Как видно из представленных фольклорных сведений, неверные выступали против празднования праздников Курбан и Рамадан. Причина этого в том, что эти праздники всегда укрепляли этнокультурную структуру нашего народа, который их отмечает, и всегда укореняли народ в его с национальными ценностями.

В другом тексте из уезда Лори-Пембек говорится: «После Новруза самым любимым праздником в селе был Праздник Рамадан (поста). Рано утром все сначала здоровались, а затем праздновали с людьми, которых считали самыми близкими после своих семей. Все приветствовали друг друга. С тех пор целые семьи купались в воде Замзам (святая вода) и очищались, чтобы встретить праздник чистыми и непорочными. Эта вода Замзам, казалось, духовно исцеляла и омолаживала человека, усиливала веру в будущее и смывала все его «тяготы и невзгоды»» [2, с. 83].

Результаты и обсуждение

В этой информации мы встречаем следующие этнокультурные особенности праздника Рамадан:

1. Физическое и духовное обновление водой Замзам, то есть обновление через очищение от всего зла магической силой воды. С ритуально-мифологической точки зрения это символизирует возрождение. В азербайджанских сказках герои обретают новый облик и характер, купаясь в источнике жизни.

2. Возобновление духовных связей в семье, что означает празднование праздников друг с другом среди членов семьи;

3. Возобновление родственных связей, то есть празднование с теми, кого считаешь близкими.

В уезде Лори-Пембек существовал обычай примирения обид, как и во время Новруза: «Держать обиду во время праздника Рамадан считались грехом. Поэтому все старались примирять обиды». В некоторых ситуациях, когда примирение было затрудненным, старейшины деревни участвовали в этой миссии» [2, с. 83-84].

Обычай примирения ссор, как оказалось, играет роль рабочего механизма не только во время праздника Новруз, но и во время праздника Рамадан. Этот механизм является важной моделью социального поведения, служащей укреплению этнокультурной системы. Таким образом, по мере того, как негодование усиливается, оно превращается во враждебность, которая, в свою очередь, углубляет раскол в обществе. Если вовремя не остановить рост этой раздробленности, то существование этнокультурной системы окажется под угрозой.

Примирение разногласий во время Рамадана способствует укреплению этнокультурной системы.

Механизм примирения различий основан на идее космогонического творения. Согласно личной классификации автора статьи, здесь все подчинено функциональной схеме мифологического мышления - «космос-хаос-космос»:

а) Люди, злющиеся друг на друга, находились в мире и дружеских отношениях до тех пор, пока они не рассердились друг на друга. Это состояние космоса.

б) Когда люди злятся друг на друга, дружба между ними превращается в обиду. Это

состояние хаоса.

в) С примирением они снова становятся друзьями. Это состояние космоса.

Таким образом, хаос возникает из пространства, а пространство возникает из хаоса. В мифологии новое творение представляется как рождение. В этом смысле Рамадан и другие праздники символизируют возрождение и перерождение.

В информации из Масаллинского района Азербайджана говорится: «Люди выходили на улицы и дороги, чтобы увидеть луну, судя по которой определяли наступление месяца Рамадана. Во время поста один из стариков и будил других. И я слышал звук кастрюли, стук тарелок и ложек.

А когда наступал праздник, заранее готовили всякие сладости и блюда, начиная от барбарисового хлеба. В день праздника пост не соблюдался. Они приносили жертвы умершим [6, с. 313].

После смерти близкого человека его родные в течении года не делали свадьбу и очередной праздник Рамадан они называли «черным праздником».

Заключение

На основании вышеуказанной информации можно выделить следующие этнокультурные элементы:

а) Ориентация общества на единую поведенческую формулу. Здесь присутствует этнокультурная семантика: один из старейшин до восхода солнца будит людей, чтобы они с намерением соблюдения поста принимали еду.

Пост - это этносоциальный поведенческий акт, охватывающий все сообщество. Совершении таких ответственных действий доверяли только лицам, способным нести такую миссию. В традиционных обществах такими правителями были старейшины. Это также показывает, что объявление старейшиной начала поста на рассвете также является этнокультурным поведенческим механизмом, служащим укреплению внутриобщинных связей.

б) Обновление всех членов общества через механизм «черного праздника». Люди, потерявшие близкого человека в каждом уголке Азербайджана, то есть те, кто скорбит, носят траур не менее года. Эта семья и ее родственники не допускают никакого поведения, выражающего радость или счастье и чтят память об усопшем в течение года. Они не празднуют праздники Новруз и Рамадан. В такие дни близкие умершего собираются и читают молитвы и аяты из Корана. В основе этого лежит защита и обеспечение этнокультурной целостности общества.

Традиционные общества живут идеей и принципом национального единства. Они вместе разделяют и радость и горе.

Философия праздника основана на возрождении этнокультурной целостности. В этой связи, подобно тому, как праздники примиряют разобщенных и обеспечивают их этнокультурное единство со всем обществом, посещение родом семей погибших по обычаю Черного праздника также служит единению. Другими словами, общество не позволяет скорбящим людям остаться без благословений праздника. Праздник означает обновление.

Таким образом, посредством механизма Черного праздника общество обеспечивает этнокультурное единство семей погибших со всеми остальными, тем самым обеспечивая их духовное обновление.

Список литературы:

1. Антология азербайджанского фольклора. Книга XIII. Шеки-Загатальский фольклор / Сост. ред. И. Аббаслы, О. Алиев, М. Абдуллаева. Баку: Седа, 2005, 549 с. (на азерб.).
2. Антология азербайджанского фольклора. Книга XX. Лори-Пембекский фольклор / Ред. Х.Исмаилов, А.Алекперли. Баку: Нурлан, 2011, 399 с. (на азерб.).
3. Исмаилов Х. Фольклор: между аксиомой и абсурдом // Исследования по устному народному творчеству Азербайджана. Т. XX. Баку: Седа, 2006, с. 3 – 34 (на азерб.).

4. Китаби-Деде Горгуд. Введение, составление: Ф.Зейналова и С.Ализаде. Баку: Язычы, 1988, 265 с. (на азерб.).

5. Критико-аналитическая беседа о фольклоре с Дэном Бен-Амосом // «Национальный фольклор», Турция, 2016, 28-й год, с. 224-233 (на туркск.).

6. Образцы Масаллинского фольклора. Книга I / Сост. и ред.: Ф. Баят. Баку: Наука и образование, 2013, 418 с. (на азерб.).

7. Рзасой С. Из фольклорной семантики поэзии шаха Исмаила Хатаи // Исследования по устному народному творчеству Азербайджана. Том XIV, Баку: Сада, 2003, с. 116-134 (на азерб.).

8. Рзасой С. Парадигмы огузского мифа. Баку: Седа, 2004, 200 с. (на азерб.).

9. Рзасой С. Азербайджанский смех как код этнического самовыражения в творчестве Мухтара Казымоглу // Журнал «Деде Горгуд». Баку, 2006, № 2, с. 155-164 (на азерб.).

10. Рзасой С. Мифология и фольклор: теоретико-методологический контекст / С. Рзасой. Баку: Нурлан, 2008, 188 с. (на азерб.).

11. Топоров В.Н. Очерк «Мировое яйцо» // Мифы народов мира. В 2-х томах. Том 2. М.: Советская энциклопедия, 1982, с. 681

12. Хакимов В., Рзасой С. Память и идентичность. Баку: Седа, 2004, 131 с. (на азерб.).

13. American Folklore Society // www.afsnet.org

Албалиев Ш.А. - ведущий научный сотрудник отдела «Мифология» Института Фольклора Национальной Академии Наук Азербайджана, доктор философии по филологии, доцент, Баку, Азербайджан. albaliyevshakir@rambler.ru